

ТЫ ВСПОМНИ, ТОТ РАЗ в жизни тебе приходила в голову «безумная идея»? Конечно. А если подобная идея посетила однажды и твоих друзей? Вот тогда-то вы и решили собраться на любом пятаке Земли — и осуществить «безумное» (Надежная защита от обиденности лежит уже во внутреннем праве на «безумные идеи» и вере в их возможность).

Для них таким пятаком Земли оказалась ДК «Внуково».

Время действия — год 1972-й. Среди энтузиастов — Сергей Мелконын, студенты творческих вузов, актеры Народного ТЮЗа. Они вместе думают, обмениваются идеями. Первым «поступком» был спектакль «20 минут с ангелом» А. Вампилова. С этого глубокого, тонкого, парадоксально и бескомпромиссного автора началось испытание на прочность — эстетическую и этическую. Не случайно «диалог» с Вампиловым окажется длиной в пять лет (у студии — несколько редакций спектакля).

Мюзикл-абсурд — так определил жанр пьесы ее постановщик. Кто-то сказал — претензия и, возможно, не пошел на премьеру, дабы не изменить своей верности привычному. Но таких немного — зал был полон.

Легкая, податливая ирония «саморазоблачений» героев изгонялась острыми сарказмом позиции создателей спектакля. Абсурд был фоном; алогичность — полновластной хозяйкой сего мира, в который мы с вами смотрелись, как в «перевернутое» зеркало. Каждый «узелок» события, как и в «партитуре» автора, по-разному преломлялся, становясь то трагедией, то пародией на нее, то шаржем. Событие, обретая особую подвижность, оказывалось словно на наших глазах симпровизированной притчей о стыде нашем, о боли в нас, о нравственных обязательствах каждого в этом мире (на этом спектакле студия продолжает эксперименты с изменением жанра спектакля, тем самым — его сути в определенном смысле, в зависимости от конкретного, сегодня пришедшего на спектакль зрителя).

Начало каждой биографии исчисляется с момента нравственного самоопределения. До встречи друг с другом и с Вампиловым каждый из них был просто мечтателем. Сейчас они стали театром-студией с обязывающим названием «Авангард».

Свой драматический реквием «Самая длинная ночь» Б. Рабкина они сыграли как оду памяти, посвятив ее нашим отцам, сыграли как сигнал противостояния всякому фашизму, во всех исторических широтах, в любом историческом или духовном пространстве. Чуть позже, в несколько ином времени родившийся поэтический этюд (актеры ищут особо подвижной, «этудной» связи в общении со зрителем) «Альпийская баллада» В. Быкова словно завершал тему ответственности одного поколения — того, к которому принадлежишь ты, — за другое.

Отважиться на эксперимент — для этого мало только молодости и энтузиазма. Тут необходима свобода духа и особая этика. Сегодня никого не удивишь красноречием Цицерона. Воплотить этические принципы: энтузиазм не есть самоцель; вера в каждого отдельного студийца; поиск — не красивое слово из атрибута романтизма, а ежедневный «труд души»; строгость, тонкость и деликатность; не устать от проб и ошибок; не доверять стандарту, не пробиваться к обещанности; остерегаться привычек и обыденному — значит обрести свой шанс дарить столь необходимую сегодня одухотворенность.

Сегодня, когда порой атрибутом таланта и взрослости стала ирония, не

впускающая в себя ни нежности, ни наивного восторга перед миром, актеры студии не стесняются своего экспрессивного отношения к жизни, наполняя им и «Как закалялась сталь», и сарояновское «Эй, кто-нибудь», и «Медю» Еврипида—Ануя.

Музыкально-драматической студии, как она теперь называется, свойственна отзывчивость ко времени, тонкое угадывание новых нюансов в нем: особой потребности в этическом, нравственном измерении мира и потребности в импровизации. Именно в «этике импровизации» — в обязательности поощрения творчества я усматриваю актуальность и современность (и своевременность) поисков студии под руководством С. Мелконына.

Студия пять лет. В ней — профессионалы и любители. Они в том счастье

Н. КОРНИЕНКО

ОТКРЫТОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОИСКА

ливом периоде, когда еще нет скучной предствительности, а есть наивность истинной страсти, есть праздник духа. В праздник своего пятилетия студия подарила зрителю спектакль, воплощающий в значительной мере этическую формулу театра. Я говорю о «Короле Арлекино» Ф. Лотара с музыкой и текстами песен П. Вогуша и М. Ефимова (студийцев). С непреднамеренным изяществом, свойственным комедии дель арте, с ее грациозными шутками и фарсово-буффонными отношениями, спектакль ведет «диалог» о сегодняшних — и вечных! — проблемах верности себе, привязанию, идеалам, вовлечения зрителя в процесс импровизации на пути к высшим проявлениям духовности, к празднику духа как этическому стимулу творчества. Грустная и нежная атмосфера расставания со страстными «дзани», арлекинами нашего сегодня, напоминает нам о том, что могут износиться какие-то слова, но не идея высшей нравственной ответственности за свои поступки в этом времени, времени, к которому мы с вами принадлежим...

Мы чужды сенсации. Вот почему нас не пугает иногда наблюдаемое в спектаклях студии отсутствие «мастерства» в традиционно-искусствоведческом смысле (ведь традиция для того и существует, чтобы меняться), ни «поустительство» собственным страстям (все успеть), ни неизбежность для активной жизни некоторой неотобранности в эстетике, когда хочется всего и все кажется одинаково достойным внимания. А может быть, это и есть истинная деликатность взгляда на мир?..

Студия ищет свою судьбу. Тут все молодые; старшему — 30, младшему — 19. Коллектив мыслит себя молодежной комсомольской музыкально-драматической студией (ею сейчас активно заинтересовался Москворецкий РК ВЛКСМ). Он продолжает мечтать: в центре — ядро студии, вокруг — подготовительные группы со специальными программами обучения, в том числе детская группа для будущего театра; тут место не только профессионалам; тут будут лаборатории драматургии, пантомимы, музыки и т. д. Мало ли еще какие идеи могут пожаловать в гости?

А сегодня, в марте 1977-го, студия готовит подарок БАМу — спектакль «Медю» и еще... Но это — сюрприз!